

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР,

НИКОГДА
НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-12

Lee Child
NEVER GO BACK

Copyright © 2013 by Lee Child.
This edition is published by arrangement with Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-12 Джек Ричер, или Никогда не возвращайся / Ли Чайлд ;
[пер. с англ. В. А. Гольдич, И. А. Оганесовой]. — Москва : Из-
дательство «Э», 2016. — 416 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-86578-9

Устав от опасных приключений, Джек Ричер решил вернуться в рас-
положение 110-го подразделения военной полиции, которым он когда-то ру-
ководил. Ему захотелось лично познакомиться с нынешним его командиром,
майором Сьюзан Тернер, и поблагодарить ее за помощь — ведь именно ее
волнующий голос сообщил Джеку по телефону много ценной информации
во время его недавних неприятностей. Но, прибыв в расположение части,
Ричер с изумлением узнал, что Тернер буквально накануне была арестова-
на за получение крупной взятки. А самого Ричера... обвинили в убийстве
шестнадцатилетней давности, причем он ничего такого не помнит. Странное
стечение обстоятельств... В общем, снова неприятности и приключения. Вот
уж воистину никогда не возвращайся туда, где тебе было хорошо, — будет
только хуже...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-86578-9

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод
на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
моим читателям,
с искренней благодарностью*

Глава

01

...В итоге Джека Ричера посадили в машину и довезли до мотеля, где ему выдали ключ от номера, ровно такого, как он и ожидал, поскольку тысячу раз ночевал в подобных местах: внутрисконтактная громыхающая батарея, спать рядом с которой совершенно невозможно (зато у хозяина получается хорошая экономия на электричестве), повсюду тусклые лампочки, на полу тонкий ковер, высыхающий через несколько часов после чистки, чтобы сдать номер в тот же день. Впрочем, чистили ковер — темный, с рисунком, отлично скрывающим пятна, — не слишком часто. Как и покрывало на кровати. Ричер не сомневался, что струя в душе будет слабой, полотенца — тонкими, мыло — крошечным, а шампунь — самым дешевым. Дополняли картину деревянная мебель, темная и немало повидавшая на своем веку, маленький старый телевизор и серые от грязи шторы.

В общем, никаких неожиданностей, ничего такого, чего Джек не видел уже тысячу раз. Но от этого происходящее не становилось менее отвратительным.

Поэтому, прежде чем положить ключ в карман, он снова вышел на парковку. На улице было холодно и сыро — середина вечера в середине зимы в северо-восточной Виргинии. Неподалеку лениво несла свои воды река Потомак, а за нею, на востоке, находился округ Колумбия, столица страны, где происходили

самые разные вещи и огни города подсвечивали темные облака на небе.

Машина, которая привезла его сюда, умчалась в ночь. Ричер проследил взглядом, как исчезают в тумане ее задние огни, а через пару мгновений в мире воцарились тишина и покой. Впрочем, ненадолго. Почти сразу на дороге появился темный, ничем не примечательный седан, явно государственный, ехавший быстро и уверенно. Не вызывало сомнений, что водитель знал, куда ему нужно, потому что машина свернула на парковку перед мотелем и сразу направилась к офису. Однако когда фары высветили неподвижную фигуру Ричера, водитель передумал и покотил прямо к нему.

Гости. Цель неизвестна, значит, может быть все, что угодно, — как плохое, так и хорошее.

Машина остановилась параллельно зданию, и Джек оказался ровно посередине, между седаном и своим номером, на пространстве не больше боксерского ринга. Дверцы открылись, и наружу выбрались двое мужчин, которые, несмотря на холодную погоду, были в белых обтягивающих футболках и спортивных штанах, какие спринтеры обычно снимают за несколько секунд до забега. Оба были примерно шести футов роста и около двухсот фунтов весом. Меньше Ричера, но ненамного. Он сразу понял, что это военные: их выдали прически. Ни один гражданский парикмахер не станет делать такую прагматичную и уродливую стрижку — рынок не позволит.

Парень, вышедший со стороны пассажирского сиденья, обошел капот и встал рядом с водителем. Оба были в теннисных тапках, больших, белых и бесформенных. Джек не сомневался, что они не были на Ближнем Востоке в последнее время — ни загара, ни морщин от солнца, ни напряжения в глазах. Оба молодые, меньше тридцати, фактически Ричер им в отцы годился. Глядя на их тупые, ничего не выражающие лица, он решил, что на сержантов они не тянут — для этого им явно не хватало ума. Значит, скорее всего, младшие специалисты.

Парень с пассажирского сиденья повернулся к замершему перед ними мужчине:

- Вы Джек Ричер?
- А кто спрашивает? — поинтересовался тот.
- Мы.
- И кто вы такие?
- Юрисконсульты.

Ричер совершенно точно знал, что они врут. Армейские юристы никогда не разъезжают парами и не дышат через рот. Значит, гости являлись плохой новостью, а не хорошей, и правильное всего будет предпринять немедленные действия. Джек знал, что ему не составит труда сделать вид, будто он им поверил, пойти навстречу, подняв руку в приветствии, и, не останавливаясь, нанести сокрушительный удар локтем в лицо парня, стоящего слева, направленный вниз и сильный, затем топнуть правой ногой, словно его главная задача состояла в том, чтобы прикончить воображаемого таракана, а на самом деле тем же локтем в обратном движении врезать правому типу в горло. Раз, два, три, хлоп, шлеп, хлоп — игра окончена!

Все очень просто. И совершенно безопасно. Ричер всегда придерживался правила: ответный удар наноси с самого начала. Особенно когда имеешь дело с численно превосходящим числом противников, которые к тому же моложе и энергичнее тебя. Но он не до конца понимал, что им нужно. По крайней мере, на данный момент. И он не мог позволить себе совершить ошибку — только не сейчас и не в нынешних обстоятельствах. Так что Джек был ограничен в возможностях, а потому решил посмотреть, что будет.

— И какие конкретно юридические советы вы дадите? — поинтересовался он.

— Речь идет о недостойном поведении, — ответил один из парней. — Вы опозорили свое подразделение, но трибунал никому из нас не нужен. Так что вам следует прямо сейчас убраться из города и больше никогда сюда не возвращаться.

— Никто не говорил мне про трибунал.

— Пока не говорил, но обязательно скажут. Так что вам не стоит тут торчать и дожидаться, когда это произойдет.

— У меня приказ.

— Вас не могли найти. И не найдут сейчас. Армия не пользуется услугами агентов по поиску пропавших людей. Впрочем, никакому агенту не под силу вас разыскать, учитывая образ жизни, который вы ведете.

Ричер промолчал.

— Вот какой юридический совет мы вам даем, — сказал все тот же парень.

— Я вас услышал, — ответил Джек.

— Услышать мало, вы должны принять наш совет к сведению.

— Неужели?

— Да, потому что для этого есть уважительная причина.

— И какая?

— Каждый вечер, проведенный вами здесь, мы будем надирать вам задницу.

— Правда?

— Начиная с сегодняшнего. Чтобы вы получили общее представление о том, как вам следует поступить.

— Вы когда-нибудь покупали электрические приборы? — спросил Ричер.

— А это тут при чем?

— Я как-то видел один такой в магазине, с желтым ярлычком, на котором было написано, что с ним нужно обращаться осторожно, потому что в противном случае вам грозит смерть или вы можете серьезно пострадать.

— И что?

— Представьте себе, что на мне такой же ярлычок.

— Мы тебя не боимся, старик.

Старик. Перед мысленным взором Ричера возник его отец и залитое солнцем пространство. Наверное, Окинава. И Стэн Ричер, родившийся в Лаконии, штат Нью-Гемпшир, морской пехотинец, капитан, с женой и двумя сыновьями-подростками. Джек и его брат называли отца «старик», потому что он казался им совсем старым, хотя в тот момент Стэн был лет на десять моложе нынешнего Джека.

— Возвращайтесь туда, откуда явились, — сказал Ричер. — Потому что у вас очень серьезные проблемы, парни.

— Нам так не кажется.

— Я зарабатывал этим на жизнь, — продолжал Джек. — Впрочем, вам все про меня известно.

Незнакомцы не стали отвечать.

— Я знаю все ходы, — добавил Ричер. — Некоторые сам придумал.

И снова они промолчали.

Джек продолжал держать в руке ключ от номера. Правило номер один: никогда не атакуй человека, только что вышедшего из двери, которая запирается на замок. Связка, конечно, лучше, но даже один ключ может превратиться в очень хорошее оружие. Нужно прижать головку к ладони, а стержень зажать между указательным и средним пальцами, и получится вполне приличный кастет. Но к нему явилась парочка глупых детей, и Ричер решил, что их не стоит обижать слишком сильно и нет никакой нужды разрывать плоть и ломать кости. Он убрал ключ в карман.

Теннисные тапки означали, что парни не собирались бить его ногами. Никто не станет делать это в мягкой спортивной обуви белого цвета. Бессмысленно. Если только они не решили помахать ногами исключительно для демонстрации силы. Вроде как показать, что они знакомы с модным в последнее время боевым искусством, название которого похоже на блюдо из меню китайского ресторана. Тхеквондо и тому подобное. Прекрасно выглядит на Олимпийских играх — и совершенно бесполезная вещь в уличной драке. Когда твой противник поднимает ногу, точно пес около пожарного гидранта, так и хочется как следует ему врезать, будто он умоляет тебя отделать его до потери сознания.

Интересно, парнишкам это известно? Они вообще когда-нибудь смотрели на свои ноги? Сам Ричер был в тяжелых ботинках, удобных и надежных, которые купил в Южной Дакоте и планировал проносить до конца зимы.

— Я иду в номер, — сказал он, но не получил никакого ответа. — Спокойной ночи, — добавил Джек — и снова не получил никакой реакции.

Тогда он повернулся вполоборота, сделал полшага назад, к двери своего номера, и его тело легко описало четверть круга. Как он и предполагал, парни, не сговариваясь, бросились к нему — быстрее, чем двигался он сам, — приготовившись его схватить. Он не остановился, чтобы они успели набрать ускорение, а затем резко развернулся по другой четверти круга, и теперь их скорости сравнялись — двести фунтов с одной стороны и четыреста с другой должны были вот-вот столкнуться, но Ричер продолжал поворачиваться и нанес мощный хук левому громиле. Он попал, как и собирался, в ухо, голова его противника дернулась в сторону и врезалась в плечо второго парня, а сам Джек тем временем нанес ему апперкот в челюсть. Получилось совсем как в учебнике. Вторая голова тоже дернулась, только вверх и назад, причем все это произошло одновременно, точно они превратились в марионеток и управлявший ими кукольник нечаянно чихнул.

Оба нападающих остались на ногах, но первый громила, стоявший слева, раскачивался, словно моряк на палубе корабля, а тот, что находился справа, спотыкаясь, сделал несколько шагов назад. Левый так и не восстановил равновесия, и центр его массы оставался открытым и незащищенным. Ричер левой рукой, точно дубинкой, врезал ему в солнечное сплетение, достаточно сильно, чтобы тот задохнулся, но стараясь не нанести ему серьезной неврологической травмы. Громила сложился пополам и обхватил колени, а Джек шагнул мимо, в сторону его напарника. Тот увидел, что он приближается, и слабо замахнулся правой рукой. Ричер отбил ее левым предплечьем, нанес ему такой же удар в солнечное сплетение, и он скорчился точно так же, как и его товарищ.

После этого Джек без проблем развернул их, пока они не оказались лицом в нужном направлении, и ногой в ботинке толкнул в сторону машины, сначала одного, а потом другого. Они врезались в нее головами, распластались на земле и остались

лежать, тяжело дыша, но так и не потеряв сознания. На дверцах машины остались небольшие вмятины.

Завтра утром у обоих будет отчаянно болеть голова, да еще придется объяснять, что произошло с машиной. Ричер поступил с ними исключительно милосердно, учитывая все обстоятельства. Великодушно. Деликатно. Можно даже сказать, нежно.

Старик.

Достаточно старый, чтобы быть их отцом.

К этому моменту Джек провел в Виргинии менее трех часов.

Глава

02

Ричер наконец выбрался из заснеженной Южной Дакоты, но не так быстро, как ему хотелось. Он дважды застревал в Небраске, да и дальше у него получалось продвигаться довольно медленно. В Миссури ему пришлось долго ловить попутку, но в конце концов его подобрал серебристый «Форд», водитель которого, костлявый мужчина, направлялся на восток и проговорил всю дорогу от Канзас-Сити до Колумбии, а потом замолчал. Через Иллинойс Джек проехал на быстром черном «Порше», скорее всего, угнанном. После этого он встретил на остановке двух типов с ножами. Они потребовали у него деньги, и Ричер полагал, что сейчас они все еще находятся в больнице.

Индиана отняла у него три дня дорог в никуда. Затем был помятый голубой «Кадиллак», за рулем которого сидел величественный старый джентльмен в бабочке такого же цвета, что и его машина. Ричер оставался четыре дня в маленьком городке в Огайо, а дальше целый день ехал на «Сильверадо» с парой молодоженов и их собакой, отправившихся на поиски работы. По мнению Джека, у ребят имелись все шансы ее найти, в отличие от собаки, которой, судя по всему, было суждено до конца своих дней оставаться нахлебницей. Впрочем, чего еще можно ждать от бесполезной огромной дворняги четырех лет, дружелюбной

и доверчивой? К тому же она дико линяла, несмотря на то, что за окном стояла зима, и к концу поездки Ричера с ног до головы покрывала тонкая золотистая шерсть.

Дальше ему пришлось свернуть в Пенсильванию, на юго-восток. Это было не слишком логично, но в нужную ему сторону никто не ехал. Он провел день неподалеку от Питтсбурга и еще один около Йорка, а потом черный парень лет двадцати довез его в белом тридцатилетнем «Бьюике» до Балтимора, в штат Мэриленд. В общем, получилось очень долго и медленно.

Но дальше пошло веселее. Балтимор находится на трассе I-95, и округ Колумбия был следующей остановкой в южном направлении, а та часть Виргинии, куда направлялся Ричер, располагалась внутри округа — не намного дальше на запад от Арлингтонского кладбища, чем на восток от Белого дома. В Балтиморе Джек сел на автобус, вышел за пределами округа Колумбия на автобусной станции за «Юнион-стейшн», дошел до Кей-стрит, потом свернул на Вашингтон-серкл, прошагал по Двадцать третьей улице до Мемориала Линкольна, а затем перешел через мост к кладбищу, у ворот которого имелась автобусная остановка. Местная линия, в основном для огородников.

Целью путешествия Ричера был Рок-Крик¹, одно из многих мест в регионе, имевших одинаковые названия, потому что там повсюду были скалы и ручьи, а поселенцы жили изолированно друг от друга и обладали одинаковым образным мышлением, когда речь заходила об именах. Не вызывало сомнений, что в стародавние времена расквашенной земли, бриджей и париков это была маленькая колониальная деревенька, которая позже превратилась в один из множества перекрестков на сотне квадратных миль дорогих домов и дешевых парков перед офисами. Джек смотрел в окно автобуса, отмечая знакомые и новые картины, и ждал.

Конечным пунктом его назначения являлось массивное здание, построенное около шестидесяти лет назад рядом с Министерством обороны США для давным-давно забытых целей.

¹ Скалистый Ручей.

Примерно через сорок лет его затребовала военная полиция, что в конечном итоге оказалось ошибкой. Видимо, какой-то офицер думал о другом Рок-Крик, но он все же получил здание. Оно некоторое время пустовало, а затем его сделали штабом незадолго перед этим сформированного особого 110-го подразделения военной полиции. Для Ричера этот дом стал чем-то вроде основного места базирования.

Он вышел в двух кварталах, на углу и у подножия длинного холма, мимо которого ходил много раз. Перед ним вытянулась трехполосная дорога с потрескавшимся асфальтом на тротуарах и старыми деревьями по обочинам. Здание штаба стояло на большой площадке, впереди и слева обнесенной высокой каменной стеной. Джек видел только крышу из серой черепицы, заросшую мхом с северной стороны. С трехполосной дороги имелся съезд к воротам с двумя кирпичными колоннами по обеим сторонам. Во времена Ричера колонны играли исключительно декоративную роль, и никаких ворот не было. Потом их установили — тяжелые, стальные, с колесиками, на рельсах, вбитых в старый асфальт. Система безопасности в теории, но не на практике, потому что ворота были распахнуты настежь. Внутри, у дальнего конца, находилась будка охраны, тоже появившаяся не так давно, а в ней сидел рядовой 1-го класса в новой форме с дурацкими узорами — мешковатой и, по мнению Ричера, похожей на пижаму. День постепенно превращался в вечер, и на улице начало темнеть.

Джек остановился у будки охраны, часовой наградил его вопросительным взглядом.

— Мне нужно встретиться с вашим командиром, — сказал ему Ричер.

- Вы имеете в виду майора Тернер? — спросил солдатик.
- А у вас сколько командиров? — поинтересовался Джек.
- Один, сэр. Точнее, одна.
- И зовут ее Сьюзан?
- Да, сэр. Все верно. Майор Сьюзан Тернер, сэр.
- Вот она-то мне и нужна.
- Как вас представить?

- Ричер.
- По какому вопросу?
- По личному.
- Подождите минуту, сэр.

Часовой снял трубку и сказал: «*Мистер Ричер к майору Тернеру*». Разговор занял больше времени, чем ожидал Джек, — в какой-то момент паренек даже прикрыл микрофон рукой и спросил:

— Вы тот самый Ричер, который раньше был здесь командиром? Майор Джек Ричер?

— Да, — ответил Джек.

— И вы звонили майору Тернер откуда-то из Южной Дакоты?

— Именно.

Часовой передал своему собеседнику эти два утвердительных ответа и снова стал слушать, а затем повесил трубку.

— Думаю, дорогу вы знаете, — сказал он.

— Ясное дело, знаю.

Ричер прошел вперед, но через десять шагов услышал пронзительный скрип, остановился и оглянулся. У него за спиной закрывались ворота.

Здание штаба представляло собой классический образец архитектуры Министерства обороны: длинное, невысокое (всего в два этажа), кирпич и камень, черепица, зеленые металлические рамы и зеленые цилиндрические поручни на ступеньках, ведущих к двери. Пятидесятые годы стали золотым веком для Министерства обороны, имевшего тогда почти безграничный бюджет. Армия, Военно-морские и Военно-воздушные силы, а также Морская пехота получали все, стоило им только пожелать. И даже больше. На парковке стояло множество машин: армейские седаны, не бросающиеся в глаза, темные и немало повидавшие на своем веку, и автомобили, явно принадлежащие служащим штаба, более яркие, но по большей части далеко не новые. Рядом с красной двухместной машинкой высился одинокий зеленый «Хамви», громадный, невероятно угрожающего вида, и Ричеру стало интересно, не Сюзан ли принадлежит ма-

ленький красный автомобиль. Такое вполне могло быть. По крайней мере, судя по тому, как она разговаривала по телефону.

Джек поднялся по короткой каменной лестнице к входной двери, размышляя о том, что ни лестница, ни дверь совсем не изменились после того, как он уволился из армии, разве что их покрасили. Причем, скорее всего, не один раз. Армия имела в своем распоряжении огромное количество краски и с огромным удовольствием и щедро ее использовала. Внутри все выглядело примерно так же, как прежде. Каменная лестница справа вела на второй этаж, а слева находилась вахта. От вестибюля отходил узкий коридор, который тянулся по всей длине здания, с кабинетами по обеим сторонам. Двери кабинетов наполовину были сделаны из ребристого стекла. В коридоре горел свет, потому что зимой в здании всегда царил полумрак.

За столом дежурного офицера сидела чернокожая женщина в такой же «пижаме», как у часового на воротах, но с сержантскими знаками различия на бейджике посередине груди. Ричер подумал, что это похоже на центр мишени. Вверх, выше, выше — огонь! Ему больше нравилась прежняя камуфляжная форма. Женщина не слишком обрадовалась, увидев посетителя. Более того, она ужасно нервничала.

— Джек Ричер к майору Тернер, — сказал мужчина.

Сержант начала что-то говорить, однако потом вдруг замолкла на полуслове, как будто собиралась сказать ему очень многое, но в конце концов сумела лишь выдать из себя:

— Пройдите в ее кабинет. Вы знаете, где он находится?

Ричер кивнул. Когда-то это был его кабинет, и он отлично знал, где его искать.

— Спасибо, сержант, — кивнул он женщине.

Джек подошел к лестнице, отметив, что здесь ничего не изменилось — те же металлические перила и такие же истертые каменные ступени. Он тысячу раз по ним поднимался. Лестница делала один поворот и заканчивалась на площадке ровно над вестибюлем в конце длинного коридора второго этажа. Здесь тоже горели все лампочки. И линолеум на полу был прежним,

и на дверях было такое же ребристое стекло, как и на первом этаже...

Его кабинет был третьим слева. Нет, теперь это кабинет Сьюзан Тернер.

Ричер проверил, аккуратно ли заправлена в брюки рубашка, и пригладил рукой волосы. Он не имел ни малейшего представления, что ему скажет Тернер. Ему понравился ее голос, когда он разговаривал с ней по телефону. Не более того. Но он почувствовал, что этот голос принадлежит очень интересному человеку, и хотел с нею познакомиться. Все очень просто. Джек сделал два шага и остановился. Она наверняка подумает, что он не в своем уме.

Но волков бояться, в лес не ходить. Мужчина пожал плечами и пошел дальше. Третья дверь слева. Такая же, как и при нем, только ее покрасили. Внизу деревянная, верхняя половина из ребристого стекла, которое делило тусклую картину внутри на искривленные вертикальные полосы. На стене, рядом с ручкой, Ричер обнаружил обычную офисную табличку: «*Майор С.Р. Тернер, командир подразделения*». А вот это уже что-то новенькое! Во времена Джека его фамилия, выведенная по трафарету, была написана прямо на дереве, под стеклом и занимала еще меньше места: «*Майор Ричер, КП*».

Он услышал едва различимый голос, доносившийся изнутри, и решил, что его приглашают войти. Сделав глубокий вдох, посетитель открыл дверь в кабинет. Он ожидал увидеть там какие-нибудь изменения, но их оказалось совсем немного. На полу все тот же линолеум, отполированный за годы до блеска и потерявший свой первоначальный цвет. Тот же письменный стол, стальной, точно боевой корабль, с облезлой краской и сияющий металлическим блеском, с вмятиной, оставшейся после того, как Ричер приложил к нему головой одного типа, в самом конце своей карьеры командира. Те же стулья, за столом и перед ним, практичные, сделанные в середине века, за которые дадут приличные деньги в какой-нибудь пижонской лавке Нью-Йорка или Сан-Франциско. Старые картотечные шкафы и лю-

стра, тоже из тех времен, когда здесь служил Джек, — круглая чаша из белого стекла, висящая на трех тонких цепочках.

Отличия были почти предсказуемы течением времени. На столе место прежнего дискового телефона, черного и громоздкого, заняла консоль с тремя аппаратами. Кроме того, вместо ящиков для входящих и исходящих бумаг, вечно переполненных, стояли два компьютера, стационарный и лэптоп. На стене висела новая современная карта, и весь кабинет был залит мертвенным зеленым светом энергосберегающих лампочек. Значит, прогресс добрался и до военного ведомства.

Только две вещи в кабинете оказались для Ричера неожиданными и непредсказуемыми.

За столом сидел не майор, а подполковник. И он не был женщиной.

Глава

03

Мужчина за столом был в такой же «пижаме», как и все остальные, но на нем она выглядела еще хуже, чем на них. Вроде костюма для вечеринки на Хэллоуин. И не в том дело, что его физическая форма вызывала сомнения, просто он был невероятно серьезным и важным, а еще — словно бы пристегнутым к письменному столу. У Ричера создалось впечатление, что, если б этому типу предложили выбрать оружие, он остановился бы на механическом карандаше, а не на винтовке «М16». Дополняли картину седые волосы, зачесанные как у школьника, и очки в металлической оправе. Знаки различия подтверждали, что он действительно является подполковником армии США, и сообщали, что зовут его Морган.

— Прошу прощения, подполковник, я ищу майора Тернер, — сказал Джек.

— Садитесь, мистер Ричер, — предложил ему тип по имени Морган.